

Ольга Карклин

Городские
сказки

Ольга Карклин

Городские сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11611408

Аннотация

«Городские сказки» – собрание современных вариаций сказок на хорошо знакомые темы: архетипичные истории о Спящей Красавице, Короле Артуре, Синей Бороде, Красной Шапочке, Дон Жуане, Амуре и Психее, Золушке. Сказки, тяготеющие к городскому пост-модерну, полные легкой иронии и глубокого смысла. Также в книгу включены стихи «Час Числа». Сказкотерапия для взрослых.

Содержание

Спящая красавица	5
Подлинная история Синей Бороды	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

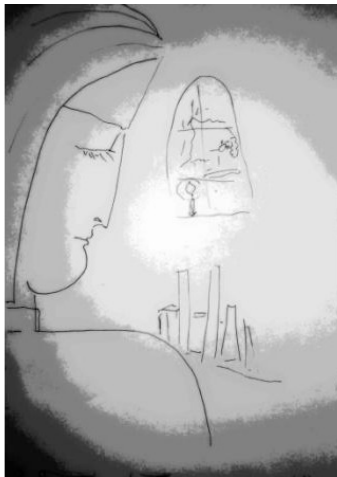
Городские сказки

Ольга Карклин

© Ольга Карклин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Спящая красавица

Тротуар взмок от дождя. Вечер гас и плавился, розовея на западе. Городские дома ровным однотонным прямоугольником, плоско, без объемов – воплощение статики, смутно просматривались сквозь туман или смог, скорее всего смог. Город как будто накинул полупрозрачный капюшон на влажную голову.

Король Артур вошел в спальню спящей Красавицы Натю-рель и выхватил свою реликтовую шпагу.

– Вы пьяны, – драматическим шепотом сказала служанка Бельмондо, посверкивая белками гусарских глаз и раздувая ноздри. – Красавица мертва!

– Не мертва, но спит, – трагически воскликнул Король Артур и шпагой легко коснулся одеяла.

Красавица Натюрель всхлипнула во сне и томно выругалась.

Король Артур покраснел и вышел вон.

Он шел по мокрому тротуару и осмысливал, привиделось ли ему только что увиденное, или же нет? Затем он забрался левой рукой в правый карман куртки и вынул записную книжку, там был адрес – *kunstkamera, Opel N 48*.

Естественно, он вошел в первый попавшийся дом и сурово нажал на кнопку звонка. Дверь бесшумно отворилась и бледная дама в кринолине с мушкой на щеке сказала ему:

– Come in, ser Arthur...;... ve... we wait you all this time... so long... so long... (Входите, сэр Артур, да, мы ждали вас)

– Thanks... (Благодарю)

Так, мило приветствуя друг друга, они вошли в гостиную.

– How do you do, my darling? (Как поживаете, дорогой?) – спросила дама.

– А как Ваши дела? – осторожно спросил Король Артур.

– Ах, только что в моей спальне умерла Красавица Натюрель.

– Не может быть.

– Почему это не может, – обиделась дама.

Король Артур вошел в спальню дамы и действительно увидел Красавицу Натюрель, спящую на постели.

– Она не умерла, но спит, – сказал Король Артур.

– Спит, спит, – подхватила служанка Бельмондо, прячась под пологом кровати.

– Прощайте, – сказал Король Артур и вышел вон.

«Все сбывается и моя жизнь подходит к концу», – написал Король Артур в своей записной книжке, сидя на скамейке в парке под тусклым фонарем. Он поставил точку и закрыл записную книжку, где против каждого адреса содержался какой-нибудь афоризм, созданный им лично.

Король Артур уже давно узнал о том, что он велик, поэтому не любил понапрасну демонстрировать свое величие. Он любил Красавицу Натюрель, которую, к несчастью, не видел иначе как пьяной или спящей. В сущности, она была его Музой. Но Король Артур вдохновлялся ею плохо, его лишь хватало на афоризмы, да иногда на стихи, в основном, когда он был нетрезв. Стихи были такие —

Я встретил свою любимую
на городскойсвалке
Да-а-а-а-а-а-а-а
я встретил свою любимую
на городской свалке
глаза ее не видели
ушки не слышали
и она ничего не хотела больше знать
не хотела больше чувствовать
брошенная кукла из детства
я взял ее на руки
мама — сказала она — мама

Или же вот такие —

Под городским бесцветным небом
исчезла растворилась лучом ушла
но что мне десять тысяч солнц без моего?

Король Артур был влюблен и даже не знал об этом. Он

предполагал, что им владеет особый вид сплина, но это была любовь к Красавице Натюрель.

Однажды Красавица Натюрель проснулась и сказала:

– Служанка Бельмондо, а не принести ли тебе для меня чего-нибудь покрепче.

– Что вы, мисс, – ответила ей строптивая служанка из гостиной, у нас остался только спирт, да и то сухой.

Тогда Красавица нетерпеливо зевнула и велела подать одеться.

Она с трудом натянула новые, еще ни разу не надетые джинсы, надела белую рубашку, свитер и причесалась.

Затем она прогнала Бельмондо, предоставив той отпуск на всю жизнь.

– Слушаюсь! – И Бельмондо, приплясывая, заскользила по навощенному паркету к выходу, потому что весна уже началась.

Красавица Натюрель провела помадой по губам и решила, что снится сама себе, так она была прекрасна, отражаясь в своих зеркалах.

Она позвонила по телефону в магазин спецпринадлежностей и заказала самый большой траурный венок, потому что решила похоронить свое прошлое.

– Отныне я сплю только наяву, – решила она.

Красавица Натюрель отворила дверь подъезда и вышла на улицу. Возле дома она сразу же встретила Короля Артура, который совершенно случайно прогуливался именно здесь.

Когда Король Артур увидел Красавицу Натюрель, то подошел к ней и сказал:

– Я люблю вас, Красавица Натюрель.

– Я тоже люблю Вас, -вежливо ответила Красавица Натюрель, – правда не знаю как Вас звать.

– Король Артур, – сказал Король Артур.

– А я – Красавица Натюрель, – сказала Красавица Натюрель.

– Вы согласны стать моей женой, – спросил тогда Король Артур.

– Pourquoi pas – почему бы и нет? – любезно ответила Красавица Натюрель, но сначала я похороню свое прошлое. Нам нужно сходить и купить большой траурный венок. Кстати, у вас есть деньги?

– Ну да, – ответил Король Артур, – но в основном у меня есть стихи.

– Очень хорошо, – рассудила Красавица, – мы прекрасно поменяем стихи на деньги и купим большой траурный венок. По ком звонит колокол?

– Ну...

– Не знаете. Колокол звонит по моему прошлому.

– А у Вас есть прошлое?

– Да. Это мои сны.

В мэрии сонный чиновник долго тер глаза, и наконец, потребовал документы.

– Документы? – изумилась Красавица Натюрель, – но именно за этим мы и пришли!

Чиновник в свою очередь удивился. И странно повертел головой в разные стороны, как бы ища совета.

– О, не беспокойтесь – сказал Король Артур и протянул свою записную книжку, документы в порядке.

– Ну, если так, – облегченно сказал чиновник, – тогда я объявляю вас мужем и женой. Из-за портьеры слышались аплодисменты.

– Простите, – Поинтересовалась Красавица Натюрель, – а кто будет мужем, кто – женой?

Но чиновник уже вышел из комнаты.

– Да какая им разница, – сказал Король Артур, когда они вышли на свежий воздух, – а нам тем более все равно.

Красавица Натюрель согласилась с ним, – все равно, безусловно.

«ВООБЩЕ-ТО ПО-НАСТОЯЩЕМУ БРАКИ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ НА НЕБЕСАХ», – записал в этот день король Артур в своей записной книжке.

Начались новые радостные дни. Красавица Натюрель видела сны наяву и не давала спать Королю Артуру даже ночью. Но Король Артур был так счастлив, что легко сносил это маленькое неудобство.

Однажды Король Артур поехал ранним утром на рынок, чтобы купить цветы своей возлюбленной, и нечаянно заснул в троллейбусе. Проснулся он поздней ночью в совершенно незнакомом месте. Полтора месяца, если верить словам Красавицы Натюрель, Король Артур мужественно добирался домой. И, как же он был изумлен, когда, вернувшись, обнаружил, что Красавица Натюрель даже не заметила его отсутствия, потому что она была полностью погружена в свою лю-

бовь к Королю Артуру и бесконечно созерцала его внутренний облик в своем сознании. Естественно, все это время ей и казалось, что Король Артур неразлучно рядом с ней.

Тронутый такой любовью, Король Артур написал такое стихотворение:

Блуждая по дорогам жизни
В поисках единственной
Как же был изумлен
Так блуждает отражение луны по рекам
Луна же всегда неразлучна с солнцем

Это стихотворение так понравилось Красавице Натюрель, что она тут же переписала его губной помадой на одном из своих многочисленных зеркал. И всегда читала в долгие часы его, обдумывая, какой же лучше выбрать макияж.

Иногда Короля Артура мучила неконтролируемая ревность – он ревновал Красавицу Натюрель ко всему, даже к отражению в зеркале.

Когда Красавица Натюрель случайно догадалась об этом, то горько заплакала, и с тех пор стала проводить время у зеркал только в отсутствие Короля Артура.

Как-то раз Красавица Натюрель решила сделать королю

Артуру подарок на День Рождения. Она подарила ему сына. Как раз Король Артур просматривал утреннюю газету, когда Красавица Натюрель вышла из спальни с небольшим свертком в руках, там что-то сопело.

– Он только что родился, слегка смущенно произнесла Красавица, – но как же он мил и похож на тебя! С Днем Рождения!

– Но как же так? – спросил изумленный Король Артур.

– Я случайно его родила, и она отнесла ребенка назад в спальню.

– А ты не хочешь его покормить? – спросил Король Артур, когда они выпили свой кофе.

– Чем же?

– Грудью?

– Как интересно, – сказала красавица Натюрель и приложила ребенка к груди.

С тех пор прошло много времени. Ребенок вырос, и сам стал Королем Артуром Вторым. Однажды, зайдя в совершенно незнакомый дом, он увидел девушку. Она спала.

– Тише, – не тревожьте ее, – она мертва, – сказала грозная дама, посверкивая белками гусарских глаз и подкручивая усы. Мушка на ее щеке сердито зашевелила лапками, словно предупреждая о чем-то.

– Не мертва, но спит, – сказал Король Артур. Второй, – не мертва, но спит.

Там во дворе он сел на влажную еще скамейку и написал вот такое стихотворение.

Взошел я на гору Пеппи-Хилл
А там на горе ужасная грязь
И вдруг увидел я там мисс
Она кивнула мне смеясь
Милая мисс
Прекрасная мисс
Да хранит Господь
Цветы ваших глаз
Последний свой шиллинг
Милая мисс
Я рад истратить для вас

Подлинная история Синей Бороды

Поезд остановился, резко затормозив, так что задрожала посуда на столиках. Девушка взглянула в продолговатое зеркало, висевшее на стене, и уже, выходя, поняла, что не увидела своего отражения. Люди столпились в тамбуре, проводник открыл дверь:

– Стоянка три минуты.

Люди торопливо выходили, волоча сумки и чемоданы, детей и собак, даже клетку с канарейкой. Последней вышла темноволосая девушка лет двадцати, с небольшой сумкой

через плечо, почти налегке. Тронулся поезд – и вот уже нет его.

Люди разошлись, маленький провинциальный вокзал, выкрашенный белой и розовой краской, смотрел приветливо и ясно. Девушка вошла в здание вокзала и осмотрелась. Расписание поездов на стенах, чисто вымытый пол, кругом ни души. Окна касс закрыты. Видимо, еще долго до следующего поезда, – решила девушка.

Зябко поеживаясь от утреннего холода, она вышла на привокзальную площадь. Она спустилась по ступеням вниз и зачем-то оглянулась назад – но ничего – никакого вокзала уже не было – поле и поле, заканчивающееся лесом вдали, ничего, ни вокзала, ни людей.

Девушка шла по площади, в центре которой стоял памятник маршалу Нею. Перед памятником белела небольшая табличка, воткнутая небрежно в газон, на которой по-английски и по-французски было написано, что этот памятник установлен в честь великой победы Маршала Нея в битве при Ватерлоо. Рядом стояла маленькая корзиночка свежесрезанных роз. Девушка пошла дальше, все больше испытывая удивление.

Она вынула из сумочки блокнот, нашла нужную страницу,

принялась искать улицу и дом, указанные в блокноте. Она подошла к небольшому домику, увитому плющом и виноградом, позвонила в колокольчик. Она шла вдоль улочки, построенной в романском стиле, и звонила в один колокольчик за другим, но никто не отворял ей.

Ни звука не доносилось в этот ранний июльский час. Улочка кончилась неожиданно. И свернув на другую улицу, девушка прочитала единственную табличку, единственную. Потому что ни один дом, мимо которого она проходила раньше, не имел ни номера, ни названия улицы. Green Street – 12, значилось на доме. Улица Зеленая – было в блокноте у девушки. Улица Зеленая, дом 12. Это был именно тот адрес, который она искала. Она позвонила в колокольчик, ярко начищенный и блестящий.

Дверь отворилась сразу. На пороге стоял мужчина в халате с шелковыми кистями.

– Здравствуйте. Меня зовут Елена Гудман. Я приехала по объявлению. Вы давали объявление о найме домашней учительницы? – Девушка сделала шаг назад. Мужчина кивнул, жестом пригласил войти и скрылся.

В смокинге, манишке, щегольских лосинах вернулся хозяин.

– Итак, леди Элен, будьте любезны, входите.

Но нет, он сказал не это, то есть это, но вовсе не так, он сказал:

– So, lady Helen, please come in.

Елена, которая больше не помнила другого языка, удивилась тому, что она мгновенно говорит и думает по-английски, но приняла это как должное.

– My name is ser Richard Donald William Renford. (Меня зовут сэръ Ричард Дональд Вильям Ренфорд.)

– I'm glad to see you. When I can begin to work? (Очень рада. Когда я могу приступить к работе?)

– I think tomorrow it possible. But first we need to think about this one... I mean contract if you not against. (Думаю, уже завтра. Но сперва нам нужно подумать кое о чем... я имею ввиду контракт, если вы не против.)

– Who'll teach I need do? (Кого я буду учить?)

– Me. You can't do it of course. (Меня. Вы можете отказать-

ся, конечно.)

– Yes, ser. I'm not. That's strange town. Street without anybody– you see —I have all reason for ran from. (Да, сэр, я отказываюсь. Этот странный город. Улицы без людей – сами видите – у меня есть все причины бежать отсюда.)

– Yes. Sure. But– anyway– you are here and name of town Keerpholl. (Да. Конечно. Но – в любом случае – вы здесь и город называется Кипхолл.)

– I'm sorry. But I see that it's joke. I need go out. Just. Good by. (Сожалею. Вижу, это шутка. Мне нужно идти. Прямо сейчас. Прощайте.)

– See you soon. (До скорой встречи.)

Девушка вышла на улочку, щеки ее горели. Но перед ней уже ничего не было – ни домов – ни колокольчиков, ни людей – парк или лес. Чтобы это ни было, она пошла по этому, дошла до небольшой лужайки, бросила сумку с плеча на землю, села на траву, механически заплела косу. Она взглянула на небо – даже небо было странное – золотистое небо и белое солнце. И совсем не было тени. Пели и порхали птицы, в траве ползали жуки, над цветами порхали мотыльки – но они не отбрасывали тени, как и трава.

– Я буду сидеть здесь до конца света, – сказала себе Елена, – но я не вернусь в этот дом ни за что.

Но она вернулась, неожиданно для себя, позвонила в колокольчик, и ей отворили.

– Thank you, – сказал сэр Ричард Дональд Уильям Ренфорд, – входите и располагайтесь. Право, нет причин опасаться чего бы то ни было. И потом, знаете, я ведь никакая-нибудь Синяя Борода.

И тогда Елена посмотрела на его бороду. Небольшая борода сэра Ричарда Дональда Уильяма Ренфорда была синей.

– Конечно, – вежливо сказала Елена, – у вас, сэр, никакая не синяя борода.

– Ну да, – обрадовался он, – я и сам так думаю. И он подошел к каминному зеркалу посмотреть, но тотчас же резко отошел. Что он мог увидеть там, кроме своего отражения?

Елена тоже подошла к зеркалу, и ей стало по-настоящему дурно – в зеркале не было ее отражения.

– Идите, идите сюда, – торопливо позвал хозяин, – я по-

кажу вам мою коллекцию. Идите за мной.

Они вошли в небольшую, светлую комнату, на плечиках были развешаны платья. Их было много, каждое своего цвета, весь спектр. И все они были прекрасны.

– Вот платье мадам Грей, – сказал хозяин, – ах, как она была хороша! А это – платье госпожи Валборг. Конечно, она была протестантка, но тоже прекрасная дама. А это, обратите внимание, Элен, вот это платье сеньоры Хуаниты. Очаровательней женщины свет не видел! А как она была остроумна и весела! А вот это голубое, мисс Симпсон, такая серьезная, такая спокойная и молчаливая...

– Довольно, – закричала Элен, – хватит! Вы сводите меня с ума! Я так и вижу свое платье на этих плечиках!

– Да? – спросил ласково сэр Ричард Дональд Уильям Ренфорд, – Вы в самом деле это видите?

– Да, – с отчаяньем подтвердила Элен, – в самом деле.

– Но, милая девушка, Ваше платье не будет здесь никогда, утешьтесь. Для него я отведу совсем другую комнату. Вот, пройдемте, я Вам ее покажу.

И что же увидела девушка в этой комнате?

Свою собственную спальню, в сущности, очень баналь-

ную, но не здесь.

– Отлично, – сказала Элен, – отлично.

Здесь в этом шкафу и будет храниться Ваше платье, – И Элен увидела встроенный стенной шкаф. – Здесь Вы и будете жить. ...мм.. будете?

Можно было сойти от всего этого с ума. Элен вдруг стало весело.

– Чему я должна учить?

– Всему, что знаете сами.

– Абсолютно?

– Ну да, мисс. Желательно.

Элен улыбнулась.

– Сейчас Вам принесут завтрак, затем одежду, прошу Вас сменить платье на то, что Вам предложат, а через тридцать минут надеюсь видеть Вас в гостиной для визита к нотариусу.

– На какой срок Вы намерены заключить контракт?

Но сэр Ричард Дональд Вильям Ренфорд пожал плечами и вышел из комнаты.

Девушка осталась одна. Рассеяно подошла к окну, но ничего, кроме старых лип не увидела. Она села в кресло и стала ждать, что будет дальше. Не прошло и пяти минут, как в дверь постучали. Девушка отворила дверь, и в комнату вошла бледная женщина без возраста. Она поставила на стол поднос с едой и молча вышла.

Завтрак был приятный. Новый стук в дверь вывел Элен из оцепенения. Это была все та же женщина с платьем и бельем в руках. Она положила все это на тахту и так же молча вышла. Элен надела темно-синее платье с завышенным лифом и множеством пуговиц на спине. Странно было видеть себя в этом платье. Станный город, странный хозяин, странная прислуга... Она, конечно же, скоро проснется, это просто сон.

И вот они уже выходят из дома, заворачивают за угол, идут по длинной улице вдоль домов и подходят к высокому серому зданию.

Дверь заперта, они звонят, опрятный служащий, в заношенном платье, неохотно отворяет им. Они проходят в зал, наконец, управляющий, нелепое и трогательное бюро, поиски нотариуса, нотариус, невероятно долго оформляющий контракт. Элен ставит в каком-то углу свою подпись, затем сэр Ричард свою, нотариус их поздравляет и желает счастья.

Элен вдруг понимает, что подписала брачный контракт. Она просит показать ей бумаги, – Но нет, нет, все уже убрано, некогда, совершенно некогда миссис Ренфорд.

Они возвращаются по той же дороге, нет, это уже старый парк, и сквозь деревья просвечивает дом сэра Ричарда Дональда Уильяма Ренфорда Синей Бороды.

Входят в дом. Та же женщина молчаливо принимает одежду Элен – темный плащ без рукавов, ее шляпу, цилиндр и трость хозяина.

Элен входит в свою комнату, затворяет дверь дома, где ей быть кем? Спустя некоторое время появляется молчаливая женщина, неся в руках воздушное ослепительное платье, платье для Элен. Служанка уходит, улыбаясь, улыбаясь одними губами, а глаза непроницаемо темны.

Элен ходит рассеянno по комнате, машинально берет в руки первую попавшуюся книжку. Она не знает, что нужно делать, одевать ли это платье? А может бежать, бежать, пока не кончатся силы? Она смотрит на книгу – Андре Ренье, конец 19 века, французский автор, ей встречается очаровательная интерпретация истории Синей Бороды о том, как невежественная пастушка разгадала тайну Синей Бороды и явилась совершенно нагая в день бракосочетания, укрываясь

лишь естественным покровом волос, и не было одежды, достойной ее красоты. Синяя Борода любил ее всю жизнь, и, похоронив его, добрая пастушка искренне оплакивала своего супруга.

Это было похоже на какую-то подсказку, но Элен понимает, что история не может так счастливо повториться, и ей придется искать собственное счастливое решение.

Тогда Элен, повесив на плечики платье и держа его перед собой, решительно направляется в гостиную, где ожидает увидеть сэра Ричарда Дональда Уильяма Ренфорда, но не находит там никого.

Элен решает подождать и садится в большое, уютное кресло возле горящего камина, она не замечает, как дремота охватывает ее, и ей снится сон.

Часы. Настенные, напольные, настольные, ручные, большие, маленькие – и все показывают разное время разное. А кто-то стучит сухим пальцем по столу и скрипучим голосом спрашивает – кто ты?

– Гудман, кто ты? Гудман, к доске! Отвечай, кто ты? Елена или Элен? Гудман или Ренфорд? Женщина или тень? Душа или призрак? Отвечай, кто ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.